

Вокруг света на «Рюрике»

Павел и Полина Матвиец
Иллюстрации: рисунки Логгина Хориса

В апреле 1815 г. произошла одна из самых серьезных на памяти человечества природных катастроф — взорвался вулкан Тамбора на о. Сумбава в архипелаге Малых Зондских о-вов. Помимо неизбежных жертв и разрушений в непосредственной близости от эпицентра, были и глобальные последствия: на Земле на несколько лет изменился климат. Из-за выбросов в атмосферу наступило похолодание, повлекшее неурожай и голод, а кроме того, людям пришлось привыкать к необычным оптическим явлениям в атмосфере. Так, уже летом повсеместно наблюдался странный эффект желтого неба...

Какого цвета было небо 30 июля 1815 г. на рейде Кронштадта, нам доподлинно неизвестно. Главное, что для небольшого (водоизмещением всего 180 т) двухмачтового бригаа «Рюрик» ветер был благоприятным. Капитан брига Отто Коцебу 27 лет от роду был взволнован: начиналось очень необычное плавание, которому было суждено стать первой российской научной кругосветной экспедицией. О чем думал он в эти минуты? Вспоминал семью, отца — известного писателя Августа Коцебу, которого он мало знал, так как воспитывался в кадетском корпусе. Вспоминал брата Морица. С ним ему однажды уже довелось обогнуть земной шар, а командовал той первой российской кругосветкой его наставник Иван Федорович Крузенштерн. Плавание на «Надежде» длилось три года и многому научило, со многими людьми познакомило. Мичманом на корабле, например, служил Ф. Ф. Беллинсгаузен — будущий первооткрыватель

Командир брига «Рюрик» Отто Коцебу

«Встреча с жителями атолла Пенрин (острова Кука)»

Логгин Андреевич Хорис. Автопортрет

Антарктиды! Это было блестящее начало великой эпохи российских парусных экспедиций: И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянский, Ф. Ф. Беллинсгаузен, М. П. Лазарев, В. М. Головнин, Ф. Ф. Литке и многие другие, чьи имена сегодня украшают географическую карту мира, напоминая потомкам о выдающихся открытиях и людях, их совершавших.

И вот теперь настал черед Отто Коцебу возглавить кругосветное плавание. Крузенштерн принял участие в подготовке экспедиции: составлял инструкции по морской части. Но если бы не личное участие высокопоставленного лица — отставного канцлера Н. П. Румянцева, увлекавшегося науками и вставшего на тернистый путь меценатства, — не бывать этому плаванию. Или быть ему только коммерческим: доставить грузы на Камчатку или в Русскую Америку. А сейчас... дух захватывало от широты замысла!

«Рюрику» предстояло продолжить исследования самого Джеймса Кука — попробовать отыскать морской путь из Берингова пролива в Атлантический океан через Арктику, а также провести исследования в Тихом океане на протяжении всего маршрута экспедиции. В помощь капитану дали двух натуралистов: Адельберта Шамиссо (1781–1838) и Мартина Вормшельда (1783–1845), — которых следовало принять на борт в Копенгагене. А еще врача Иоганна Эшшольца (1793–1831) и молодого художника Людвиг Хориса (1795–1828), уже успевшего завоевать репутацию отважного путешественника в экспедиции барона Ф. К. Биберштейна по Кавказу.

«Большая конюга. Берингово море»

Путешествие складывалось относительно благополучно: Копенгаген, Плимут, Санта-Крус-де-Тенерифе. Правда, при выходе из британских вод близ Эддистонского маяка экспедиция чуть было не закончилась. Сильный шторм грозил гибелью кораблю, и лишь с третьей попытки мореплавателям удалось выйти из гавани. Но такое в море случается... Миновав о-ва Зеленого Мыса 23 ноября 1815 г., «Рюрик» пересек экватор. Из всех участников в этих широтах бывал лишь капитан. Далее — о. Св. Екатерины и берега Бразилии, а затем — м. Горн, где «Рюрик» вновь попал в жесточайший шторм, во время которого чуть не погиб сам Коцебу. Его смыло гигантским валом за борт, и он чудом успел ухватиться за свисавший с борта конец. Бриг получил повреждения, которые пришлось устранять у побережья Чили, в заливе Консепсьон. Оттуда курс лежал на легендарный о. Пасхи, где путешественники оказались 28 марта 1816 г., но, к своему величайшему удивлению, были встречены крайне враждебно и не смогли высадиться на берег...

Спустя две недели экспедиция открыла первые острова в архипелаге Туамоту, и на карте появились новые названия: о-ва Румянцева, Спиридова, Крузенштерна и цепь Рюрика, а чуть позднее еще и о-ва Кутузова, Суворова и северные группы островов в цепи Ратак. Но главная задача — путь к Арктике, поэтому Отто Коцебу без промедления направился на Камчатку, чтобы после ремонта выйти в Берингов пролив в благоприятное для навигации

90

время. По состоянию здоровья в Петропавловске был списан на берег лейтенант Иван Захарьин, и у капитана остался только один лейтенант — Глеб Шишмарев. Миновав пролив, к 1 августа 1816 г. мореплаватели вышли в обширный залив, восточный берег которого скрывался за горизонтом. У капитана появилась надежда, что это и есть начало искомого прохода. Залив назвали в честь первооткрывателя — Отто Коцебу. Но дальнейшие исследования пришлось отложить до следующей навигации. А пока экспедиция устремилась к м. Дежнёва и далее, минуя о. Уналашка, на юг, в порт Святого Франциска, чтобы отдохнуть и запастись провизией.

Покинув Сан-Франциско, «Рюрик» пришел на Гавайи. После встречи с королем Камеамеа I Коцебу повел корабль в Гонолулу и сделал первую в истории съемку этой гавани, а участники экспедиции познакомились с природой острова и обычаями местных жителей.

1 января 1817 г. ознаменовалось открытием о. Нового года, а спустя два дня открыли обширную группу островов Румянцева в цепи Ратак (Маршалловы о-ва), а вскоре, воспользовавшись сведениями, полученными от аборигенов, еще и о-ва Чичагова, Аракчеева, Траверсе и Крузенштерна. На одном из них, в цепи Ратак, путешественники подобрали случайно оказавшегося там уроженца Каролинских о-вов по имени Каду, который упросил капитана взять его с собой.

«Лодки. Каролингские острова»

Весной 1817 г. «Рюрик» вернулся на Аляску, чтобы продолжить начатые исследования. Но в планы вмешалась стихия. Во время страшного шторма 13 апреля бриг получил сильные повреждения, а капитан вновь едва не погиб, сильно травмировав грудь. Несмотря на то что корабль починили на Уналашке, а Коцебу стало лучше, травма явилась одной из причин досрочного завершения исследований. Едва в конце июня 1817 г. корабль вышел к восточному берегу о. Св. Лаврентия и приблизился к ледяным полям, покрывавшим Берингово море к северу от него, состояние здоровья капитана ухудшилось. Имея в распоряжении лишь одного лейтенанта и понимая ограниченность возможностей, Коцебу принял решение не рисковать жизнью членов экипажа и вернуться. Минута, в которую он отдавал этот приказ, была, по его собственным словам, одной из горестнейших в жизни. Капитан распорядился следовать через Гавайские о-ва в Манилу. По пути сделав остановки в Гонолулу и в лагуне островов группы Румянцева, экспедиция открыла группу островов Гайдена и вышла к Каролинским о-вам. Уже к концу ноября путешественники добрались до о. Гуам, а к 17 декабря до Манилы, где «Рюрику» предстоял основательный ремонт. Впереди был еще Зондский пролив, печально знаменитый малайскими пиратами, переход через Индийский океан и Атлантику. На о. Св. Елены находился в заключении Наполеон, и желание посетить

«Танец мужчин. Сандвичевы острова»

это место чуть было не обернулось катастрофой. Русский корабль подвергся обстрелу англичан, охранявших бывшего императора.

Экспедиция окончилась 3 августа 1818 г., когда «Рюрик» встал у Английской набережной, прямо под окнами особняка ее инициатора графа Н. П. Румянцева.

Систематически выполнявшиеся метеорологические и океанологические наблюдения расширили знания о распределении температуры воды в толще океана, ее плотности и прозрачности. Максимальная глубина, на которой удалось измерить температуру воды, составила 1829 м.

В заливе Коцебу был впервые в Северной Америке найден и описан ископаемый лед, в котором к тому же обнаружили бивень мамонта. Кроме того, во время пребывания на Маршалловых о-вах исследователи описали структуру коралловых рифов и высказали гипотезу их происхождения, предвосхитившую идеи, сформулированные по этому поводу Чарльзом Дарвиным. За время плавания на карту были нанесены десятки островов и существенно исправлены и дополнены морские карты.

Благодаря тому что долгое время на корабле находился выходец с Каролинских о-вов Каду, ставший для членов экспедиции проводником в мир жителей тихоокеанских тропических архипелагов и выучившийся говорить по-русски, наблюдения и материалы, посвященные их культуре и быту, обрели особое значение и ценность. О плавании на «Рюрике» сохранилось довольно много свидетельств: записки Отто Коцебу, вышедшие несколькими изданиями и переведенные на английский, голландский и немецкий языки; воспоминания Шамиссо. Но самым ярким, пожалуй, свидетельством стали рисунки, выполненные экспедиционным художником Хорисом.

Людвиг Хорис, в России больше известный как Логгин Андреевич Хорис, родился в 1795 г. в немецкой семье в Екатеринославе. Крайне мало сведений сохранилось о его детстве — известно лишь, что после его рождения семья переехала в Харьков, где отец Хориса получил место преподавателя в университете. Вскоре родители умерли, а его взял к себе на воспитание близкий друг и коллега отца по университету — художник и доцент

«Чукчи на фоне своих жилищ»

класса рисования Якоб Маттес. Вероятно, именно Маттес привил мальчику любовь к рисованию и был его первым учителем. Художественный талант, помноженный на любопытство и усердие, раскрывался в сотнях рисунков, изображающих растения и животных. В Харькове Людвиг Хорис окончил гимназический курс, а спустя несколько лет юноша переехал в Санкт-Петербург, последовав за своим воспитателем.

В 1813 г. случилось знаменательное для Хориса событие. Известный ботаник и путешественник барон Ф. К. Биберштейн, занимавшийся изучением русской флоры, организовал экспедицию на Кавказ, куда в качестве рисовальщика пригласил Маттеса. Однако тот отказался, предложив вместо себя своего воспитанника. Так Хорис впервые отправился в большую экспедицию, возможно, ясно определившую его дальнейший творческий путь. Следующий год Людвиг Хорис провел в стенах Петербургской Императорской Академии художеств.

В 1815 г. 20-летний художник получил предложение стать видописцем морской экспедиции Отто Коцебу. Три года кругосветного плавания на борту «Рюрика» воплотились в замечательных рисунках, увековечивших увиденное русскими моряками. Пейзажи далеких стран

с их удивительным миром животных и растений, поражающие экзотикой образы местных жителей, предметы их быта и верований — все это художник-путешественник точно и тонко передавал в своих акварелях. Первые листы, исполненные им в гавани Санта-Крус-де-Тенерифе и на о. Св. Екатерины, еще дышали характерной для путевых рисунков первых десятилетий XIX в. панорамной монументальностью: великолепные южные пейзажи представлялись гигантскими, почти театральными декорациями, на фоне которых были изображены незамысловатые сценки с крохотными фигурками, повествующие о буднях аборигенов. Однако в ходе плавания внимание художника все больше захватывали подробности, крупные планы. И появились акварели «Жители Чили в традиционных костюмах», «Чукчи на фоне своих жилищ», «Обитатели Калифорнии», «Алеуты». Особой выразительностью отличались портреты, запечатлевшие обитателей Гавайских, Маршалловых и Каролинских о-вов. Выполненные Хорисом два портрета короля Камеамеа I, незаурядного правителя, объединившего восемь основных островов Гавайского архипелага, а также сцена торжественного приема королевской четой экипажа «Рюрика», по сей день являются ценнейшими историческими

свидетельствами. Замечателен портрет «Каду — житель Каролинских островов», передающий экзотический внешний вид героя и повествующий о сердечной дружбе молодого человека с русскими моряками.

На Филиппинских о-вах, пока русский бриг стоял на якоре, ремонтируясь перед возвращением, Хорис делал пейзажные зарисовки и галерею типажей манильцев. Этнографически точен и одновременно романтичен портрет «Девушка с Лусонских гор», яркие и необычные образы местных жителей в их причудливых костюмах.

Людвиг Хорис был не только талантливым художником, но и великолепным писателем. На «Рюrike» он вел дневник, записи которого стали ценнейшим дополнением рисунков мастера.

Вернувшись из кругосветного плавания, Хорис принял решение уехать во Францию. В Париже он занялся изучением литографии. Это позволило ему увековечить и сделать доступными для репродуцирования рисунки,

созданные во время экспедиции. В 1822 и 1826 гг. художник опубликовал две книги, посвященные плаванию на «Рюrike», в которых объединил собственные дневники с записками других участников экспедиции: А. Шамиссо и Ж. Кювье. Иллюстрациями к изданию стали великолепные страничные гравюры по его рисункам.

Спустя несколько лет после возвращения Коцебу, желая продолжить начатые исследования, возглавил еще одну кругосветную экспедицию на шлюпе «Предприятие» (1823–1826), но так и не осуществил заветную мечту отыскать северный путь из Тихого в Атлантический океан. Хорис в 1827 г. по заданию Парижского ботанического сада отправился в путешествие по Центральной и Южной Америке. Художник посетил Вест-Индию и Новый Орлеан, но, ступив на землю Мексики, в г. Веракрус в марте 1828 г. стал жертвой бандитов. По-разному сложились и судьбы других моряков и исследователей, участвовавших в плавании брига «Рюрик»...

«Вид на Манилу. Филиппинские острова»

